

БАЗАРЪ ЖИТЕЙСКОЙ СУЕТЫ

0 61
13

А

ГАЛЛЕРЕЯ

ИЗБРАННЫХЪ

АНГЛІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

—❧❧—

БАЗАРЪ ЖИТЕЙСКОЙ СУЕТЫ

ВИЛЛЬАМА ТЕККЕРЯ

ЧАСТЬ II

ПЕРЕВОДЪ

Н. Н. ВВЕДЕНСКАГО

—❧❧—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1853

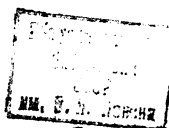
А

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 26 Ноября 1852 года.

Ценсоръ А. Фрейманг.

355-87

Въ типографіи Д. Кесневилы, Троицкій переулокъ № 6.

ГЛАВА XVIII.

Для кого кептенъ Доббинъ купилъ
фортепьяно?

Повѣсть наша завязла на нѣсколько мгновеній между великими событіями и лицами, и зацѣпилась, въ нѣкоторомъ родѣ, за полу всеобщей исторіи Европы. Орлы Наполеона Бонапарте вылетѣли изъ Прованса, гдѣ они усѣлись послѣ кратковременнаго пребыванія на Эльбѣ, и затѣмъ, перелетая съ кровли на кровлю, достигли наконецъ до высочайшихъ башень парижскаго собора *Notre Dame*; но кто бы могъ подумать, что эти благороднѣйшія птицы великихъ людей могутъ какъ-нибудь ненарокомъ заглянуть, съ позволенія сказать, на Россель-Скверъ, гдѣ человѣчество прозябаетъ спокойно, въ согласіи и мирѣ, не думая и не замѣчая, зачѣмъ, куда и для чего летятъ быстрыкрылые орлы?

— Наполеонъ высадился при Капнахъ.

Ничего нѣтъ удивительнаго, что Вѣна засуетилась въ паническомъ страхѣ, Пруссія насторожила уши, Талейранъ и Меттернихъ глубокомысленно закивали

головами, между тѣмъ какъ принцъ Герденбергъ и маркизъ Лондондерри совсѣмъ сбѣлнсь съ толку; но какимъ образомъ, скажите на милость, извѣстiе въ этомъ родѣ могло разстронть спокойствiе молодой дѣвицы на Россель-Скверѣ?

И жила миссъ Амелiя безмятежно въ своей уютной комнаткѣ верхняго этажа, и ночной сторожъ весело распѣвалъ передъ ея окномъ свою дикую пѣсню, возвѣщая россель-скверскому мiру, что вотъ, дескать, пора ложиться спать, потому-что пробнлъ такой-то часъ. На улицѣ молодую дѣвицу охраняли желѣзные перила, и если случалось ей идти за ленточкой на Соутамтонскiй-рынокъ, черный слуга, вооруженный огромной палкой, неминуемо слѣдовалъ по пятамъ своей барышни, изъявляя отчаянную готовность защитить ее отъ всякой напасти. Родители берегли ее какъ зѣницу ока, лелѣяли, ласкали, и когда барышня уходила въ спальню, ангелы-хранители бодрствовали еженощно надъ ея изголовьемъ. Что жъ? неужели европейская борьба не пощадить этой бѣдной, скромной, беззащитной дѣвушки, которая такъ мило воркуетъ надъ своими голубиными мечтами, или вышиваетъ муслиновые воротнички на Россель-Скверѣ? Неужели громы военной бури разразятся и надъ тобой, прелестный, скромный, оранжерейный цвѣточекъ, взлелѣанный подъ родительскою кровлей?

Да, наполеоновы орлы задѣли своими крыльями и